ЕЛЕНА
КНЯЖИНА
К ДЕМОНАМ ЛЮБОВЬ!
ЕДИНСТВЕННАЯ

Елена Княжина

К демонам любовь! Единственная

«Автор»
2026

Княжина Е.

К демонам любовь! Единственная / Е. Княжина — «Автор», 2026

В мир жестоких демонов и рабских устоев я попала эпично – прилетела из хмурого Питера прямо под извергающийся вулкан. На запястьях появились золотые браслеты, а в роли господина – огромный мужик с рогами.По древней традиции Ахнету дарр Тэю положено десять жен. Но я, пришлая и безрогая, могу претендовать только на место «торы» – наложницы и игрушки.А значит, будет брачная церемония, после которой каждая из десяти яр Ахнета захочет избавиться от «белокожей иномирской диковинки». То есть… от меня.Я бы сбежала, но Керракт жесток и опасен, да и дарр Тэй меня никогда не отпустит. Во-первых, он меня купил и собственностью не разбрасывается. Во-вторых, я давно заняла место в его каменном сердце.

© Княжина Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Отбор по рогатым традициям 8
Глава 2. И конкурсы интересные 14
Глава 3. Огонь во льду 19
Глава 4. Хрупкость и твердость 24
Глава 5. Рога минувших дней 27
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Елена Княжина
К демонам любовь! Единственная

Пролог

– Хочешь потрогать, Рия?

Двусмысленно выгнув бровь, Ахнет развернул корпус ко мне.

Бугры татуированных мышц звенели напряжением. Похоже, близость артефакта пробуждала в нем не только жажду власти над всем Керрактом, но и что-то более низменное, плотское.

Совершенно лишнее в нынешней ситуации.

– Не думаю, что это уместно… господин, – нервно сглотнула я, переводя взгляд с рогатой гостьи на моего личного рабовладельца.

Полная терраса народа, а он забавляется!

Стоявшая рядом Эмили Харт кидалась в Ахнета такими убийственными взглядами, словно изрешетить надеялась. Проходимица Веера нервно сжимала спинку плетеного кресла и таращилась на загорелые демоновы ладони. В которых вальяжно лежало… *это*.

– Брось. Протяни пальчик и коснись, я дозволяю.

Дозволяет он!

От этой его штуковины силой разило за версту. Сгущенный воздух трясся от волнения. А ну как я коснусь – и пальчик оторвет? Или пальчиком дело не ограничится?

Ба-бах! И останется от Маши-потеряши черный дымок, горстка пепла и два золотых браслетика.

– Пугливая птичка, – усмехнулся Ахнет, игриво покачивая рогами. – То, что ты видишь перед собой, способно на о-очень многое.

– Я на слово верю вам, господин. А трогать как-то… не хочется, – уклончиво прошептала я, пятясь к низкому топчану, занимавшему дальний угол террасы.

Только здесь, под навесом, можно было укрыться от палящего керрактского солнца. Оно успело разгореться с рассвета и теперь сурово выжигало соки из местных трав. Немудрено, что дом дарр Тэя окружала пустыня.

– Рия, это приказ! Потрогай, – напирал демон, притопывая от нетерпения. – Хочу узнать, что ты почувствуешь, коснувшись божественной мощи Верховного.

Она, эта Мощь Божественная, призывно глядела на меня с ладони Ахнета. Круглая, зеленая и оплетенная бронзовыми цепями. Не нефритовая, скорее, изумрудная… и по форме неотличимая от шара для бильярда.

«Маятник Верховного», так демон его назвал?

Осознав, что дарр Тэй не отступит, я протянула руку и уложила сверху на артефакт. В кожу ударили мелкие токи, воздух завибрировал. Будь я физиком, я бы вспомнила что-то про волны и магнитные поля… Но я была обычной Машей, потеряшкой с Земли.

Факультет «Международки» я не окончила, последние месяцы в Питере работала в клининговой фирме… А в один ужасный летний день волей судьбы и незнакомца по прозвищу «Тигр» оказалась здесь. В жарком Керракте, мире демонов и вулканов.

Теперь я носила золотые браслеты первой торы – наложницы кланового лидера – и понятия не имела, отчего вибрирует зеленый божественный шар.

– Что ты чувствуешь, Рия? – не унимался дарр Тэй, укладывая вторую руку на мои пальцы.

– Легкую пульсацию…

– Легкую? – удивился он.

– На троечку, – пробормотала, вытаскивая руку из капкана, пока все пальцы на месте.

– Это, верно, потому, что ты лишена магии и керрактского огня…

«А еще рогов», – слышалось обидное в его тоне. Да и в воздухе висела некоторая недосказанность.

– Должно сильнее вибрировать? – уточнила я, с подозрением глядя на зеленый шар.

Было в этих гладких боках, пронизанных глубинным мерцанием, нечто искушающе-коварное. Сулящее власть, могущество, бескрайнюю, непостижимую силу… Устоит ли Ахнет перед соблазном? Или поддастся и использует кошмарный шарик по назначению?

Не принесет ли «Божественная Мощь» беду в клан Азумат и в весь Керракт в придачу?

Судя по нахмуренным бровям Эмили, она думала о том же. Будь пленница олимпийской чемпионкой по метанию ядра, она бы точно отобрала шарик у Ахнета и запустила в вулкан. Чтобы Азо, причмокивая и пыхтя от удовольствия, избавил всех от соблазна.

– Верни его в Сеймур, дарр Тэй, – севшим голосом попросила миссис Харт. – Не губи свое доброе, теплое сердце. Эта гадость создана Таурантосом, Красным богом войны… Он смотрит на тебя сверху багровым глазом и искушает попробовать!

– Отдать мое наследие шайке проходимцев? – издевательски фыркнул дарр Тэй. – Артефакт, способный исправить любые ошибки? Повелевающий временем и пространством?

– Исправляя ошибки прошлого, создаешь тысячу новых, – горестно вздохнула миссис Харт. – Но без твоей крови это просто вибрирующая безделица…

– Благодарю за совет, Эмили, но я рад, что реликвия вернулась домой.

– По ту сторону портальной арки твоей реликвии было бы лучше, – настаивала женщина. – В «дом» она принесет разрушения и кровь. А в твое сердце – сомнения.

Демон огрел ее столь красноречивым взглядом, что Эмили торопливо захлопнула рот и забилась обратно в плетеное кресло.

Я ее хорошо понимала. Лидер Азумата был уперт, как рогатый ослик, а от его гнева лопались лавовые пузыри в вулкане… Словом, дарр Тэя лучше не доводить до красных глаз и черного дыма из ноздрей.

– Я ощущаю связь, – хрипло сообщил Ахнет, наглаживая артефакту зеленые бока. – Моя кровь вскипает от близости к Маятнику Верховного… Сестра, ты исполнила долг перед родом и будешь принята кланом с законными почестями. Азумат рад твоему возвращению.

Демон боднул рогами воздух, величаво кланяясь гостье, и та ответно покачала головой. Улыбнулась, протянула изящную кисть к брату и коснулась его щеки.

Одними глазами она будто рассказывала ему, как провела последние… Сколько там лет? Сорок? Как скучала по родной крови, но не смела вернуться.

– Я пришла в Керракт, чтобы восстановить справедливость. Реликвия по праву принадлежит Керракту. А Эмили Харт по праву принадлежит Сеймуру, – со сдержанной полуулыбкой объяснила демоница. – Ты сдержишь слово? Отпустишь мать моей новой дочери? Мы с госпожой Харт отныне тоже… почти родня.

– Адхам решился?..

– Мой сын узаконил брак по обычаям демонов. Надел на руку избранницы браслет с ритуальной надписью на сахнэ, – кивнула она. – Думаю, я вскоре стану бабушкой, брат. А ты…

– Это лишние подробности, Айлана. Мне нет дела до отпрысков по «сеймурской линии», – проворчал Ахнет, отстраняясь от сестры.

– Не будь так груб. Родная кровь имеет значение, – напомнила она.

– Тогда вспомни о *своей* крови, Айлана дарр Тэй, – громыхнул Ахнет, перехватив инициативу. – Побудь в нашем доме столько, сколько я велю. А после вы с Эмили Харт пойдете своей тропой.

– Сколько?

– Месяц. После этого я исполню обещание: сниму клеймо с гостьи и лично провожу вас обеих к портальной арке.

– Ты скучал? – с надеждой спросила она. Карие глаза демоницы увлажнились, но слезами не пролились. – Ахнет, брат мой, я знаю, что оставила вас с отцом в трудные времена…

– Дело в другом, – увернулся он от ответа, помрачнев. – Ты должна остаться в Керракте по трем причинам. Во-первых, пока я не женился, моему дому нужна хозяйка. Старшая представительница рода. Во-вторых, чтобы я наполнил дом ярами, мне нужна распорядительница на отборе. Вряд ли мать откликнется на зов, поэтому роль снова достается тебе…

– Отбор?

– Почему нет? – перекатывая зеленый шар с ладони на ладонь, вкрадчиво произнес Ахнет. – Вспомнилась мне одна древняя традиция… Но о ней позже. А в-третьих, сестра, когда я проведу ритуал, получу благословение Верховного и назначу Битву за право, ты должна быть там. Смотреть и… *видеть*.

– Тебе для *этого* нужен маятник? – отшатнулась она, бледнея рогами.

– Для битвы в Хайред-Хейме? Нет, Айлана. С твоим бывшим женихом-неудачником я буду драться честно. Так же, как наш отец бился с его отцом, отмывая позор с дарр Тэев после твоего побега… И ты, сестра моя, будешь на это смотреть. Потому что если я проиграю…

– Нет, – замотала она головой. – Только не…

– Да. Если я проиграю, настанет твоя очередь отстаивать родовую честь, по которой ты так славно потопталась сорок лет назад.

Глава 1. Отбор по рогатым традициям

Измученная событиями последней ночи, я уснула мгновенно. Сразу, как голова коснулась подушки, а пальцы нащупали знакомую гладкость «сердца Ахнета». Оно все еще было тут, со мной. Грело руку и обещало защиту.

Но разум Ахнета явно витал в местах, от меня далеких. Когда я уходила с террасы, тактично оставляя демона с утраченной и возвращенной сестрой, он мычал что-то о величии рода, наследии, лучших ярах для потомка Верховного, битве и праве…

Мое сознание едва теплилось в чертогах, для него отведенных. Так что я даже не пыталась вникнуть в беседу.

Сон… Крепкий здоровый сон – вот что нужно потрепанной и униженной потеряшке с Земли.

Вау-Вау взялся меня охранять. Допускаю, что суетливый монстр ощущал вину. За сонную косточку, съеденную из рук предательницы, за то, что не он откусил тар Хмору рог… И за то, что на мое жалобное «шиассар» отвечал сладострастным храпом.

Теперь настала моя очередь похрапеть, и я с чистой совестью отключилась, оставив мохнатого охранника на подстилке под дверью.

Только к позднему вечеру, когда за окном вальяжно ложились синие тени, а по дому разлетались аппетитные запахи жаркого, Лайха решилась меня разбудить.

– Вы все проспите, госпожа Рия, – сокрушалась она, громко топоча по доскам и позвякивая серьгами в зеленых рожках.

Больше она волновалась, конечно, за себя. Ведь пока первая тора почивает в спальне, личной помощнице положено стеречь за дверью ее покой…

После предательства Риттайи Ахнет несколько раз повторил, чтобы Лайха глаз с меня не спускала. Вот она и топталась у кровати, пока самое интересное – если я верно поняла шипящую ругань масаи – происходило в столовой.

– Что именно я просплю? Новых долгожданных гостей? Очередной бой на рогах, парутройку показательных казней? – щурясь сквозь опухшие веки, уточнила я. – Эти шоу я, пожалуй, пропущу…

Кажется, во сне я плакала: ресницы слиплись, а щеки словно солью обсыпало. Вместо привычного голоса с губ срывался простуженный хрип, а в горле явно курица потопталась.

– Ладно, рассказывай, – великодушно махнула я, чувствуя, что Лайха вот-вот лопнет от распирающих ее новостей.

Наверняка, пока первая тора дрыхла, в доме произошла масса интересных событий. В Азумат вернулся зеленый шарик – реликвия Керракта… В его вибрациях слышалось, что жизнь клана не будет прежней.

И моя… Моя тоже не будет.

Хотя в последние дни мое положение и без шарика ощущалось зыбким и ненадежным. Как на извергающемся вулкане.

За короткий срок я успела побывать беглянкой, пленницей, товаром, «удачной покупкой», рабыней, наложницей, игрушкой… Тайной невестой? Радоваться тут нечему, потому что – одной из десяти.

Дарр Тэй твердо вознамерился нарушить традиции. И сделать меня своей ярой – законной супругой – несмотря на отсутствие на моей светлой макушке рогов. Вообразить страшно, как отреагирует на шокирующее известие клан, Айлана и прочий Керракт…

За сумбурной круговертью событий я не успевала задуматься о том, что чувствую сама. Невеста? Жена? Вот этого… гм… мужчины?

Но прошлой ночью, когда, покрытая липким потом Хмыря из Хморренга, я смотрела на разгневанного демона… Так вот: ночью я поняла четко. Мне будет адски больно и обидно, если Ахнет не поверит. Не простит. Если никогда больше не захочет ко мне прикоснуться.

– Едва Ансай прибыл из Хморренга, как господин собрал всех на торжественный ужин. По правую руку от себя усадил сестру, по левую – гостью с Сеймура… Обеих принял с почестями, каждой выдал личную помощницу, – тарахтела Лайха, подпрыгивая на месте от нетерпения.

Еще бы: ее подруги сейчас прислуживали в самой гуще событий, а она была намертво прилеплена к сонной торе.

– Ваиса теперь госпоже Айлане служит, а Тира – госпоже Эмили.

Покусывая губу, Лайха качала длинными серьгами. Стреляла глазками в потолок, покручивала на запястьях черные деревянные браслеты с алой вязью «принадлежности»…

– Одним словом, загоны для фурий теперь мыть некому, – хмыкнула я над растерянным видом помощницы. – Это все новости за сегодня?

– Кухарка новая… Таббаса Рохнету прислуживала, а теперь в Главном Доме работать будет. Можно сказать, повышение, – смущенно проворковала Лайха, как-то грустно зардевшись на слове «Рохнет».

Я вспомнила рослого детину с румяными щеками и белым обломанным рогом: он верно служил дарр Тэю. Не знаю, имелась ли у него семья… Некоторые хореи жили отдельно, в домах по ту сторону поля, с ярами и «низшими» помощницами по хозяйству.

– Может, подниметесь, госпожа Рия? – взбивая подо мной подушку, с мольбой прошептала рабыня. – Или мне сообщить господину, что вы слишком слабы, чтобы явиться в столовую на его зов?

– Так Ахнет меня звал?

– Только вас и ждут, – недоуменно проморгалась Лайха. – Господин хочет важное объявление сделать. Но для того ему первая тора за столом надобна.

***

Лайха принесла алый тогос, расшитый золотыми «вулканическими» мотивами, но протест внутри не шевельнулся. Пожалуй, сегодня не тот вечер, когда стоит нарушать традиции.

Я смиренно умылась, заплелась… Разбавляя тишину мученическими вздохами, вытерпела, пока помощница начистит золотые кандалы до слепящего блеска. Чтобы всякому гостю мой статус бросался в лицо со скоростью гранаты. И с той же убийственной мощью.

– Ува-а?

– А ты? Останешься тут, – покрутила пальцем перед шерстяной мордой. С высунутого вбок языка капала слюна. – Тебя к ужину не приглашали… Его ведь не приглашали?

Лайха быстро затрясла головой, разнося звон по спальне.

– Вау-у?!

В скулящем тоне послышалось обиженное «За что?». И сердце мое сжалось от сострадания.

Ладно. К демонам! В смысле – к демонице.

Игнорируя дрожь масаи, обходившей подстилку с известной осторожностью, я вручила ей цепочку. На другом конце поводка восторженно подпрыгнул Вау-Вау: «хороший мальчик» догадался, что идет гулять. Пусть даже и не с хозяйкой… Он сегодня на любой суррогат согласен, лишь бы до нужных кустиков довели.

– Госпожа Рия, я боюсь, что он не станет меня слушать…

Хватаясь за звенья цепочки большим и указательным пальцем (примерно так я бы держала за хвост толстую дохлую крысу), Лайха пятилась к дверям. В ее расширившихся зрачках читалось все то же «За что?!», только многократно усиленное, с литаврами, гонгом и барабанами.

– Ты *просто* боишься, – с укором поглядела на трусиху-масаю, способную рогами продырявить слона. – И кого?! Маленького хаотического монстра. Крошку, безвинно отравленного и сегодня почти неглаженного…

Масаю от колен до кончиков рожек пробила дрожь. Серьги траурно дзынькнули и затихли.

– Увау! – поддакивал вауваxx, обматывая нас с Лайхой цепью в два оборота.

Не сводя взгляда с исчадия хаоса, девушка завела свободную руку за спину. Мол, гладить неглаженного я ее не заставлю. Лучше сразу в вулкан.

– Погуляй с ним вокруг загонов, сбегай до кустов, возьми с кухни еды… – перечисляла я. – Только смотри: лакомства для него бери из общих тарелок. Никаких больше бульонных косточек индивидуального отвара. И сначала понюхай, чтоб мясо мясом пахло, а не болотными травками.

– Увэ-э-э… – покривился малыш от воспоминаний.

Давно следовало повесить выгул прикроватного монстра на Лайху. Помощница она или где?

Вау-Вау иной раз затемно подрывается. А первой торе после бурной ночи (в теории) положено отдыхать до полудня.

– Но в столовой… господин…

На хорошенькое личико наползла вселенская грусть. Лайха явно ощущала себя Золушкой, разматывающей бесконечный список дел на сегодня. Бал ей не светил даже в глаз.

– Я тебе потом все в подробностях расскажу, – ободряюще похлопала по плечу несчастную. – Если его не выгулять, Вау-Вау сходит под мои тцари. И не факт, что они переживут удобрительную процедуру.

А меж тем, из пяти горшков выжили только три! Один пал жертвой рогов Хмыря из Хморренга, второй саженец зажевал вауваxx, спасаясь от сонного яда… Если так пойдет, я «истинную любовь» вовсе не сберегу. Всходы были еще слабы и с трудом адаптировались к новым условиям.

Понуро опустив голову, Лайха открыла дверь… и под восторженное «Вау-вау-вау!» поскакала за монстром, знавшим дорогу к кустикам лучше нее.

Я раскатала алые складки тогоса по бедрам и направилась к столовой. Какое бы объявление ни собирался сделать Ахнет, я приму новость с достоинством. Наверное. Во всяком случае – попытаюсь.

***

Войдя под высокий потолок столовой, я осознала один горький факт. Вовсе не я (и даже не Айлана, и уж точно не Эмили) – главная гостья на ужине. Лучшее место было отдано… зеленому шару!

Нахальный артефакт сверкал обмасленными боками в самом центре стола. Для «долгожданного» соорудили гнездо из красных тряпок. Дно выстлали бордовым козьим мехом и присыпали вулканическим сердцем, чтобы блудная реликвия далеко не укатилась.

Цепи, обвившие шар на манер виноградной лозы, кто-то натер полиролью. Даже мои золотые кандалы, с невиданным рвением начищенные Лайхой, меркли на фоне этого великолепия!

Шар глядел на собравшихся изумрудным «рыбьим» глазом. Подмигивал бликами от удовольствия. С одобрением принимал почести. Жмурился от обилия кушаний, хранивших дымок живого огня. Заходился мягкими переливами от тихого говора масай и пряных ароматов дома…

От маятника по воздуху разлетались вибрации. Вблизи артефакта уши закладывало, как в самолете. К горлу подкатывала тошнота, а тело придавливало невидимым прессом.

Бледность Эмили Харт граничила с мертвенной синевой: маятник лишил ее остатков аппетита. Айлана тоже выглядела скованной – но, уверена, четырехрогую демоницу больше смущала близость брата. И его приказ задержаться на месяц.

Рядом женщины смотрелись забавно. Одна безрогая, вторая излишне рогатая… Словно правая сторона компенсировала недостатки левой. Но мой визит снова внес в столовую диссонанс.

Ахнет коротко кивнул, завидев меня в проеме за алой шторой. На противоположном конце стола скрипнул стул: его проворно отодвинула Заранта, предлагая торе занять место. Максимально далекое от дарр Тэя, но все-таки… все-таки в господской столовой. Этакий рогатый компромисс.

– Говорят, пустыня, которой издревле владеет мой род, красна от крови. От той живительной влаги, что пролил в боях Верховный, – распрямившись на стуле, завел речь Ахнет. – Великий Таурантос ходил по этой земле. Приносил жертвы вулкану, тренировал бойцов. Он слыл гениальным полководцем и сильным правителем. А после того, как Верховный вернулся из междумирского похода – с победой и настоящей богиней на плече, – его прозвали Красным богом войны.

– Легенды слагались не только о его силе, но и о его жестокости, – едва слышно прошептала Эмили, хорошо знакомая с историей мира.

– Керрактом нельзя править мягкой рукой. Огонь в нашей крови не прощает слабости, – проворчал Ахнет. – Моя тора в этом убедилась вчера, когда Хмор осмелился посягнуть на неприкосновенную… на запретную… в доме, полном лучших бойцов Азумата!

Загорелые скулы, запеченные жаром вулкана, дернуло судорогой. Челюсть Ахнета поджалась, тело окаменело.

Не человек, не демон… Изваяние, изрезанное белесыми шрамами, выпуклыми узловатыми венами и черно-красными рисунками. Камень, скопивший сгусток черной ярости под ненадежной скорлупой.

Только теперь я увидела, сколь обманчивым было его спокойствие на террасе. Смерть тому, кто будет рядом, когда гнев дарр Тэя выплеснется на свет.

– Мой клан не простил мне слабость, забыв о моей силе и моем праве, – громыхал Ахнет, загоняя густой, наполненный голос под деревянные своды. – Как забыли и другие кланы Керракта. К счастью, сестра явилась под лик багровой звезды, чтобы я смог всем напомнить. Но я говорил о Верховном… Так вот, спустя год после возвращения Таурантос…

– Стоит ли поминать того, от чьего имени кровь в жилах стынет? – прошептала Айлана, низко склоняя лицо к тарелке.

– Мы будем о нем говорить, сестра! Он создал Маятник, способный повелевать временем и пространством, – рокочущий, раскатистый бас дарр Тэя разлетелся по столовой, прибивая пыль в каждом углу. – Он нашел свою нийяру на краю Веера… и рядом с ее сиянием стал подобен богу. Не было в Керракте сильнее его, могущественнее и свирепее. Никто не смел бросить вызов Таурантосу… и посягнуть на неприкосновенное!

Стены вздрогнули от грохочущего голоса дарр Тэя. Масаи примолкли, хореи вдоль колонн натянулись струнами… И только зеленый шар продолжал благостно мерцать загадочной сердцевиной.

– После возвращения из Эррена Таурантос был принят с великими почестями, – сбавив тон, продолжил Ахнет. – Близость сиятельной усилила его мощь. Он повелевал Объединенным Керрактом жестко, твердо. Держал в каменном кулаке кочевые кланы. Внушал страх даже Шварху: тот забился в нижние сопряженные миры и более не искал лазеек наверх.

Если Ахнет разбудил меня, чтобы за ужином усыпить историей мира… То мог бы и не будить. Я все-таки предпочитаю сон на подушке, а не в тарелке.

– Верховный понял, что он один такой на весь Керракт. Истинно могучий и устрашающий. И решил он основать род, величию и силе которого не будет равных.

Пряные соусы щекотали нюх, угощения на подносах соблазнительно истекали соком… Но мне, как и Эмили, кусок в горло не лез.

Горошина в тарелке упорно убегала от ножа, и я с маниакальным упорством гоняла ее по кругу… Все лучше, чем вслушиваться в речи рогатого. Я пятой точкой чуяла: скоро начнется обидная часть.

– Пленная богиня не могла стать его законной супружницей, не способна была дать потомство. Пришлая, безрогая иномирянка, сияющая белой кожей… Все в ней противоречило сути и обычаям мира.

О, вот и она. Обидная часть.

– Тогда Таурантос придумал взять себе десять яр. Но не любых, а самых достойных дочерей Керракта, способных выдержать огонь великого семени и преумножить его в наследниках. Он объявил первый в истории мира отбор царий – невест.

Я уныло ковырнула горошину на тарелке.

Этот их Тарантас красноглазый… Такой могучий, такой верховный, такой устрашающий… А тоже был вынужден терпеть истерики десяти жен.

Какой же он бог, если не смог отстоять свое право на единственную? Если не дал ей, безрогой и пришлой, защиты и любви?

– И постановил Таурантос, что всякий его наследник сможет объявить Отбор. Созвать самых лучших, крепких и чистопородных дев со всего Керракта. И ни один клан не посмеет отказать Зову Высшей Крови, если она владеет силой и правами Верховного, – с многозначительной ухмылкой договорил демон. – Исполнив долг рода и укрепив связь с вулканом, Наследник может биться за право на Объединенный Керракт с другими потомками, если таковых несколько.

Возвращение реликвии Ахнет воспринял как знак свыше. Как сигнал от судьбы, что пора начинать новую битву. А у меня еще от прошлой синяки не зажили. Самооценка не восстановилась!

В глубине души я надеялась, что он отступится. Плюнет на поиски породистой «команды мечты», раз даже в Хморренге ему отказали.

А еще глубже… в самых потаенных закоулках сердца… я верила, что ему хватит меня одной. Знала откуда-то. И сама тоже склонялась к новому чувству: *мне хватит его одного*.

Еще бы не хватило! Видали, как его полухалат натягивается в предвкушении лахары? А рога, до потолка достающие? То-то же.

– С той поры по примеру Верховного лидерам великих кланов положено заводить десять яр. Самых крепких и чистопородных. Избранных невест традиционно подводят под лик Красного бога, просят у него благословения… Только с его одобрения ритуал будет законным, а брачная ночь – плодородной, – не унимался рогатый экскурсовод. Хотя половина «туристов» давно клевала носами тарелки.

– Мой господин… Слухи о вашей «опустевшей крови», что все эти годы старательно распространяли в Хайред-Хейме, не позволят… – вмешался Ансай.

Старший хорей стоял за плечом кланового лидера и настороженно внимал каждому слову.

– Слухи развеются пеплом, едва я продемонстрирую гостям этот маленький шарик и нашу с ним связь, Ансай, – отозвался Ахнет.

Он отстегнул от пояса кинжал и вонзил лезвие в мясную мякоть. Тарелка жалобно скрипнула, тихий шепоток масай оборвался.

– Завтра поутру ты пошлешь хореев во все концы Керракта… С доброй вестью.

– Внимаю, мой господин, – склонился краснорогий помощник, мысленно записывая послание.

– Я – наследник Верховного, Ахнет из рода дарр Тэй, царх Азо, лидер благословенного клана Азумат, владыка Красной пустыни – по древнему закону созываю отбор царий, – гулко продекламировал демон.

Масаи у стен синхронно ахнули. Бокалы на подносах вздрогнули, но ни один не упал.

– Именем Красного бога я приказываю каждому клану прислать в земли дарр Тэев свою лучшую дочь. Славную умом, красотой, крепостью тела, здоровьем… и рогами богатую. Представителям родов должно лично явиться к началу отбора, чтобы показать демониц, узреть мою силу и подтвердить мое законное право.

Изо рта Эмили вырвался судорожный выдох. Я же закусила губу с такой силой, что на блюдо закапала кровь.

Не зря он рогатый! Только Ахнет не козел, нет… Он баран упертый!

Глава 2. И конкурсы интересные

Мало ему девяти… Ахнету надо, чтобы сюда притопала сотня? Крепких, рогатых, здоровеньких?

И чем, интересно, они тут займутся, в нашем уютном одноэтажном доме близ пылкого Азо? Станут состязаться за звание «Мисс Керракт 2025»? А конкурсы постельные будут, с цепочками и крюком?!

– Разнеси весть, что я вернул Маятник Квентора домой. Сила его непостижима смертному уму, – велел демон Ансаю, явно предвкушая прелести рогатого отбора. – Всем, кто сомневался в моей крови и моем праве, я лично докажу, на что эта кровь способна.

С хмурым видом он вытер кинжал о салфетку, полоснул лезвием по кончику пальца и брызнул красным на центр стола. Капелька приземлилась на загогулину цепочки. Зависла на металлическом звене, задумалась… и, примагниченная вибрирующим шаром, сорвалась вниз.

Изумрудная поверхность артефакта пошла рябью. Жадно причмокивая, она впитала кровь Ахнета… И во все концы столовой разлетелись пучки золотисто-зеленого света!

Рогатый положил окровавленную руку на стол – и с его пальцев спрыгнула порция огненных всполохов. Искорок-малышек, в которых угадывалось алое жерло вулкана.

Оставляя на дереве черные отметины, брызги огня побежали на зов маятника. Проскакали по краю гнезда, опалив ткань в нескольких местах, запрыгнули в центр, в вибрирующую воронку света… И зеленый сменился оранжево-красным.

Глядя на этот волшебный светофор, я щелкала ресницами и пыталась вернуть отпавшую челюсть на место. Магия… Настоящая!

Давно у меня не возникало непреодолимого желания вызвать санитаров и добровольно сдаться в дурдом. Думала, привыкла к чудесам… Но нет, показалось.

Моя истощенная нервная система дала сбой. С присвистом сделав вдох, я схватила прибор покрепче и вонзила в горошину. Расквасила негодяйку в зеленое пюре, размазала по тарелке, стараясь не глядеть, как комнату заливает слепящим светом.

Ужинаю я. С аппетитом. Вот, горошек ловлю, видите?

Что на самом деле делает этот маятник Жуткого Красного бога? Стоит ли играть с чужой игрушкой? И не явится ли хозяин за любимым блестящим шариком?

Гул магической вибрации нарастал. Опустошив свой бокал, Ахнет перегнулся через тарелку, выкинул руку вперед и дотронулся пальцем до шара.

На миг пространство дома застыло. Замедлились песчинки, гонимые ветром по полу, замерли колыхавшиеся шторы…

И вдруг все снова вернулось в норму.

Тиски с горла исчезли, тело вспомнило, что иногда даже Машам-потеряшам нужно дышать.

– Что ты сделал, брат? – осторожно спросила Айлана.

– Поиграл в бога… Самую малость, – признался дарр Тэй, возвращаясь в кресло к своему наполненному бокалу.

Наполненному?!

– Дарр Тэй, ты точно рогами тронулся, если вздумал, что тебе сойдет…

– Не стоит так сопеть, Эмили. Реальность сдвинулась ничтожно мало, даже пыль под ногами этого не заметила, – Ахнет методично отряхнул кровь с ладони и окунул меня в свой ласково-пылкий взор.

Его глаза купали в вулканическом пламени. Два ярких огонька вонзались в кожу, но не с тем, чтобы обидеть или обжечь. А для того лишь, чтобы согреть и успокоить.

Но мне после такого шоу нужно было успокоительное покрепче.

– Все в порядке, Рия? Ты не голодна?

Я озадаченно уставилась на свою тарелку, по которой снова каталась непокорная горошина. Но я же ее секунду назад раздавила!

– Даже твоя тора заметила, – хмыкнула миссис Харт, забирая у Ахнета полный бокал и с интересом его рассматривая. – Думаешь, боги Веера пропустят мимо ушей игры с реальностью?

– Чужие боги чужих миров? Что за дело им до Керракта? – проворчал рогатый. – Я просто хотел проверить. И, смотри-ка, работает… А ведь реликвия пылилась на задворках Веера несколько сотен лет.

– Пожалуй, было бы неловко, если бы ты созвал представителей кланов, а фокус не получился, – согласилась Айлана, покачивая всеми четырьмя рогами.

– Не играй с этой штукой. Запри ее в свой сундук и усади кого-нибудь сверху на крышку, – попросила Эмили, с тревогой косясь на шар.

Свечение поутихло: теперь артефакт разливал по столу мягкое, уютное сияние оранжевого ночника.

Чтобы вернуть сбежавшую реальность на законное место, я снова раздавила горошину. Черт-те что творится в этом Керракте!

Под стульями мелькнула извилистая тень. То ли мышь, то ли просто игра света…

– Гайяра! – взвизгнули за спиной.

Сначала я увидела глянцевые чешуйки. Будто черно-золотая цепочка проскользила по каменному полу, причудливо наматываясь, разматываясь и изгибаясь. Потом показались глазки-бусинки, приплюснутая морда и черный раздвоенный язык.

– Мамочки, – выдохнула я, комкая скатерть руками. – Змея!

Теперь уж даже бокалы не устояли – с переливчатым звоном посыпались с подносов на камни.

– Ох, сиятельная, защити нас от мучительного яда этой гайяры, – бормотала Ваиса, отстукивая зубами дробь.

Побелевшие масаи жались к стенам, из последних сил сдерживая рвущийся визг. Позволь им Ахнет покинуть столовую, они бы бросились врассыпную и скакали до самого вулкана.

Я вопль не сдерживала. И без того долго молчала… Нервы так-то не железные, а ноги, хоть и ватные, еще помнят, как забираться на стул.

С внезапно взятой новой высоты я испуганно смотрела вниз. Где она, где? Точно ли она «мучительно ядовитая» или, как всё в Керракте, просто сразу смертельная?

Небольшая тонкая змейка игриво переливалась в отсветах живого огня. Ее шипение слышалось раздраженным, движения казались дерганными…

Ох, зачем я отправила Вау-Вау с Лайхой? Однажды я видела, как он поймал ужика в кустах и, возомнив себя охотником, очень ловко его придушил… Такое ценное существо нужно все время держать при себе!

– Господин… позвольте? – Ансай схватился за рукоять меча.

– Всем замереть! – рявкнул Ахнет и достал из-за пояса другой кинжал, с рукоятью, украшенной дивной резьбой и самоцветами. – Я сам. Эта ядовитая тварь приползла в дом дарр Тэя…

– Не сезон для гайяр, – осторожно вставила Эмили.

– Не сезон, – согласился рогатый.

Нервно потряхивая задом, я всматривалась в щели на полу. Упустила юркую гадину из виду… и вдруг нашла ее на столе!

Змея уже ползла мимо блюд. Зацепилась хвостом за кувшин, замоталась кольцом вокруг «гнезда»… Подняла голову, раскачиваясь на гибкой шее, и уставилась немигающими глазами на маятник.

– Шшшш! – зашипела на шар не то гневно, не то с опаской. Как будто вибрация потревожила ее сон.

Со свистом над столом пролетел кинжал. Закрутился в воздухе, посланный хитро, изящно, опытной рукой бойца.

Лезвие должно было снести гадюке голову, но тут произошло кое-что еще более странное: змея вспыхнула светом, и нож проскочил насквозь! Стукнулся рукоятью о каменное блюдо с фруктами, отпрыгнул в сторону. Полетел на меня, стоявшую враскоряку на стуле… Резанув по складке красного тогоса, он наконец вонзился в пустую стену.

Я мысленно помолилась всем богам всех миров, что стояла на стуле, а не сидела… Кинжал лишь слегка мазнул под коленом, а мог со всей дури мне в грудь впечататься!

– Ой… как оно тут все…

Зачем комната пустилась в пляс?

А змеи след простыл. Как и не было ее вовсе. Иллюзия, наваждение. Массовый чешуйчатый глюк!

Я качнулась на танцующем стуле, нащупала пальцами дырку в тогосе. Драные лоскуты стали еще более драными – прямо такими, как нравится господину. Ногу неприятно жгло: пропоров ткань, летающий клинок зацепил кожу.

В столовой резко стемнело. Рога Ахнета поплыли в сторону от его головы, размножились, обернулись сотней…

Странная реакция на крошечную царапину. Кровь из пальца в нашей городской поликлинике сдавать намного больнее.

– Рия! Нет! – заорал кто-то очень далеко отсюда. Огни заплясали в чашах, и на меня через весь стол полетела огромная рогатая тень.

***

«Жутко метафорично, ты не находишь, дарр Тэй?»

«Эмили, отойди…»

Чужие голоса то сплетались в единую музыку, то, ссорясь, отталкивались друг от друга. Разлетались по сторонам мелкими камешками, бились о стены и, преумноженные эхом, возвращались к моим ушам.

Гул, топот, щелчки, шорох штор, грохот закрывающихся дверей, звон посуды… Чрезмерно резкие звуки ранили чувствительный слух. Хотелось сбежать подальше, но дух мой крепко цеплялся за тело.

«Все твои битвы, все твои игры, все твои планы и устремления… Все это всегда будет бить по ней. По твоей маленькой безрогой иномирянке. Пока ты сам сражаешься с воздухом, клинки летят в ее сердце».

«В ее коленку. И у меня есть противоядие. Скоро, хара… Потерпи… Сначала надо тебя уложить».

Мое тело парило в небытии, опираясь на две жаркие перекладины. Не сразу, но я догадалась, что это лапы Ахнета куда-то меня несут. А рядом нервно топочет миссис Харт, снизу покрикивая на дарр Тэя.

«Сегодня ты рядом, а завтра – отвернулся…»

«Эмили, не сейчас!» – гаркнули над ухом так, что его, бедное, заложило насмерть.

«Поторопись с антидотом. В ней нет искры… А значит, нет и простейшей защиты от иномирских ядов. Я бывала в Хавране, я знаю, как пустые люди хрупки».

Громко хлопнула дверь, отсекая лишнее, ненужное. Шум остался там, а мы с Ахнетом оказались где-то здесь… В интимной тишине. Разглядев сквозь ресницы его каменный подбородок, я попыталась открыть глаза.

– Момо…

– Помолчи, Рия. Не трать силы, – Ахнет мягко опустил меня на подушку.

– Мой рогатый Момо…

– Я… я твой, да. Тише, – губ коснулся красный кристалл, и на язык закапала солоноватая влага. – Выпей это.

– Ш-што там? – спросила, слизнув с камешка последнюю соль.

– Слезы хары. Синей птицы Судьбы, – бесцельно водя пальцами по моей щеке, хрипел Ахнет. – Зачем ее яд тебя коснулся? Что за кошмарная шутка? К чему приводить тебя… а потом отбирать?

– Она мне снилась… Снилась… – прошептала я, хватаясь за сознание обеими руками.

Но оно все равно уплыло и погрузило меня в темноту.

***

Всю ночь меня жарила лихорадка. В бреду казалось, что я плаваю в вулканической лаве – беззаботно, будто в знакомой деревенской речке. Плескаюсь, ныряю, не замечая, что жидкий огонь разъедает кожу и оставляет ожоги по всему телу.

Очнулась я липкой, потной и накрепко припечатанной к чему-то твердому и горячему. Чугунной сковородкой оказался дремлющий Ахнет, в одних брюках улегшийся на кровать.

Я выпуталась из «смертельных объятий», нащупала в полутьме кувшин с водой и сделала несколько жадных глотков. Размазала капли по шее. Попыталась вспомнить, кто я, где я и вообще… какого демона?

Потрогала губы – на них запеклась соль противоядия. Вот почему растрескавшаяся кожа саднила. Ощупала лохматую макушку, вздохнула. Как минимум, я жива… и все еще безрога.

Комната казалась знакомой. Наконец я увидела балку, из которой раньше торчал Крюк Сомнительных Удовольствий. Ахнет притащил меня в свою нору.

Откуда-то тянуло сыростью и прохладой… Влага! Вот что меня спасет.

Обессиленная, я медленно сползла с постели и подошла к купальному чану. Сунула руки по плечи в холодную воду и застонала от блаженства.

Дарр Тэй крепко спал, разнося по спальне богатырский храп (а еще Вау-Вау исчадием хаоса обзывал!).

Пошатываясь от слабости, я стащила с плеч левую сторону тогоса, затем правую. Ткань прилипла к коже, пришлось отдирать. Расковыряла узелок на боку, скинула юбку… Сейчас я бы не отказалась от помощи Лайхи или Заранты, но ни одна масая не осмелилась тревожить покой господина.

С горем пополам я забралась в чан и с тихим плюхом погрузилась в воду по плечи. Пшшшш… От нее даже пар пошел – такая я была разгоряченная.

Смыв с волос липкий пот, я несколько раз окунулась и с блаженным стоном закинула руки на бортик. Есть в Керракте свои удовольствия… Все, что не мучение, автоматом попадает в категорию приятного.

Мир контрастов. Жары и прохлады, ядов и противоядий, смерти и жизни… В Питере я никогда б в полной мере не смогла оценить прелесть холодной ванны.

В комнате было темно, только глаз Багровой звезды подглядывал в окно из-за клубов дыма. Я украдкой показала Таурантосу язык (вуайерист чертов!) и снова нырнула в черную воду. Зависла в центре чана, подогнув ноги и пуская носом пузыри. Волосы белыми водорослями расползлись по пространству, глаза самовольно распахнулись, всматриваясь в блестящее дно…

Вдруг по воде заплясали золотистые всполохи. Перед моим носом медленно проплыл один красный камешек. За ним на дно опустился второй, мягко подсветив чан.

Что еще за камнепад? Недоумевая, я всплыла на поверхность и стерла воду с лица.

– С ними ты быстрее восстановишься, хара, – прозвучало из темноты.

– Ааа! – истошно завопила я, вспомнив разом и змею, и «хмыря» тар Хмора, и Риттайю, и любопытный глаз Красного бога в окошке.

Потом разглядела знакомые рогатые очертания. Бросила нервный взгляд на кровать, откуда храп больше не доносился… Снова перевела глаза на Ахнета.

Демон стоял у чана, уложив локти на бортик, и с интересом таращился на темную воду. Теперь – его стараниями – подсвеченную!

– Чего кричишь, Рия? Это ведь не фуфуньи, а я не каэра, – прошептал Ахнет, возвышаясь над чаном с прищуром куда более голодным, чем мне воображался у хищницы с болот.

– А вид такой, будто вы меня съесть хотите, – пробормотала, прижимаясь животом к прохладной стенке.

Черт знает, как хорошо демоны видят в темноте. И сколько всего тайного камешки успели сделать явным.

– Съесть? – Ахнет ухмыльнулся, покачал головой. Схватился за бортик и подтянулся, словно сам намеревался плюхнуться в чан. Ко мне! – Уверен, моя пугливая тора прекрасно понимает, что сделать я с ней хочу кое-что другое.

Глава 3. Огонь во льду

– Вы же спали, – с укором прошептала я, разглядывая натянутые мышцы демонического тела.

Налитые вулканическим огнем, они будто тоже, как и камешки, подсвечивались изнутри. Зрелище красивое, но опасное… Опытным путем я уже выяснила, что дарр Тэй раскаляется лишь в некоторых случаях. Когда распален битвой или когда взбудоражен плотью по другой причине.

Сейчас он явно вернулся не с тренировки.

– Спал. Но ты так сладко стонала в воде, что ко мне начали приходить непристойные сны, – признался рогатый. – А потом я велел себе проснуться, чтобы найти их виновницу.

– Вам снилась я?

– Ты, Рия.

– И что я… мы…

– Делали? Многое, – вкрадчиво ответил дарр Тэй.

Стенки застонали от напора. Бултых! – и раскаленное тело перекувыркнулось в чан.

Но не больно-то вода остудила рогатого.

– Ахнет… Я без одежды… Совсем! – с мольбой в голосе пролепетала я.

– Будь ты в одежде, хара, я бы очень обиделся на судьбу, – нахально заявил дарр Тэй, укладывая лапы на бортик теперь уже с другой стороны.

Мне было куда спокойнее, пока он был на суше, а я на море… Но вот мы встретились. И мои недобитые нервные клеточки начали падать в обморок одна за другой.

Это нечестно. Единственная оставшаяся на теле «одежда» – два золотых браслета принадлежности!

– Пугливая хара, – с осуждением проворчал рогатый, подтягивая себя руками и рывком подплывая ближе.

Вода пошла волной и выплеснулась на пол.

– Мы тут зальем сейчас все…

– Угу, – промычал рабовладелец.

Чан шатало под его напором, вода ходила ходуном. А я никак не могла решить, где прикрыться в первую очередь… На всю меня рук не хватит.

– Давай ты тут прикроешь, – схватив мое запястье, демон потянул руку вниз, к пупку. – А я здесь подстрахую…

Жаркая лапа припечаталась к «зоне декольте». Не сиди мы по уши в холодной воде, моя грудь была бы объявлена трагической жертвой пожара.

– Ммм! – возмутилась в горячий рот, заклеймивший жадным поцелуем.

Ммм?

Верховный, чтоб тебя… Приятно-то как.

Поцелуй все не обрывался, и удовольствие от него по остроте граничило с чем-нибудь незаконным. Пряный вкус, жар на языке, тепло от кожи, настойчивость и умелость… Впечатления смешались в единый яркий, перченый круговорот, и из чувственного болота выныривать уже не хотелось.

Я неуверенно подалась вперед, к горячему рту, решившему свести меня с ума. Без сомнений, то, что творит Ахнет – преступление. За такое сажать надо… голым задом на лед, чтоб неповадно было.

Чан скрипел, вода шлепалась на пол… Кому-то завтра это все убирать.

Побывав на краю смерти и чудом излечившись от яда, я словно стала еще живее, чем раньше. Стала живой *по-настоящему*. И каждый поцелуй добавлял понимания: это не от камешков и не от соленых капель. Это потому, что рядом – *он*.

Несносный, самодовольный, упертый, горячий, кошмарно рогатый…

Ммм!

Забыв, что мы четко распределили обязанности, я покинула прикрытие и обвила освободившимися руками шею Ахнета.

– Рия!..

Брызги полетели в одну сторону, мурашки поскакали в другую… А я оказалась намертво прижатой к демоновой груди.

По ней стремительно расползались огненные змеи, что настораживало. Вода в чане была холодной, только она и спасала от ожогов… Но, боги Керракта, как скоро она закипит?

– Ты уже достаточно близко узнала меня, Рия? – голос Ахнета вкрадчиво залился в ухо вместе с каплями воды.

– Даже ближе, чем планировала…

Теперь я узнаю его из тысячи. По рогам, по глазам, по голосу…

Сгорая от неловкости, я все-таки отстранила нижнюю свою половину от мокрых брюк, облепивших демоновы ноги.

В целом, быть прижатой к Ахнету оказалось комфортно. Я точно знала, что не утону: эта глыба почти всю воду из чана вместила. И в глубине души я допускала, что ничего слишком дурного со мной не случится.

Пережили же Лайха с Зарантой свою лахару? Стало быть, есть шанс, что и Маша-потеряша не сломается на запчасти.

– Чего ты трясешься, хара? Все еще боишься меня?

– Когда вы целуете – не боюсь, – сглотнула, облизывая губы. – Когда гладите – тоже уже не боюсь, но…

– Вот и не бойся.

Темные глаза изучали меня в ночи, подсвеченной мерцанием вулканического сердца и лавовых вен. Мозолистые пальцы осторожно пересчитывали позвонки на спине, спускаясь от лопаток все ниже. И ниже. До взрыва мурашек на пояснице.

Я выгнулась кошкой и мурлыкнула совершенно по-идиотски: вырвалось.

– Тебе не нужно меня стесняться. Ты тора Ахнета дарр Тэя… А значит, ты вся – полностью! – принадлежишь мне, – прохрипел демон, покрывая бережными поцелуями щеки.

Нахальной пятерней продолжал исследовать то, чему положено скрываться под лоскутами.

– Смириться, довериться, ни о чем не думать, ничего не решать… и просто принадлежать?

– Именно, – купая в горячей ласке, подтвердил Ахнет. – Очень удобно. Попробуй.

Приятно порой ни о чем не думать и ничего не решать.

По потолку спальни плясали изменчивые отсветы от воды. Завораживающе красиво…

– Л-ладно, – покивала я, с зависимостью неглаженной кошки разыскивая его губы. – Но как же… как же правило коллективной брачной ночи? Разве не должен Верховный благословить вас с десятью ярами, а уж после…

– Уверен, он даст нам поблажку. Я чуть не потерял тебя. Дважды. Давай, Рия, – ободряюще качнул головой. – Потрогай. Сегодня нам все можно.

Я догадалась, чего он хочет. Весьма смущающее действо… И немножко глупое. Трудно сохранять серьезность в такой момент.

Он терпеливо ждал. Горячий, сосредоточенный, весь в мелком, блестящем бисере капель. Ла-а-адно…

Я вытащила руку из воды, обрисовала татуировку на левом плече Ахнета. Аккуратно коснулась его шеи, щеки, виска… Нащупала, как под кожей пульсирует красная вена, разгоняя огненную кровь. Погладила мокрые волосы и наконец дотронулась пальцем до основания левого рога.

Какой он… костяной. Твердый, хоть стены протыкай!

– Еще, – требовал рогатый, наклоняя ко мне макушку. – Ты же хотела… узнать меня ближе… вот так – совсем близко.

С обомлевшим «О», не закрывая рта, я схватилась руками за оба рога. Смертельное оружие демона – в моих ладонях.

От рогов веяло силой, мощью, величием, опасностью… Черные, ровные, с удивительными насечками, с какими-то ритуальными черточками у основания. Чуть-чуть загнутые концами назад.

Такие, словом, что горный козел обзавидуется и обзаведется чувством рогатой неполноценности.

– Р-р-рия… – утробный рокот рвался из напряженного тела Ахнета, пока я осторожно водила пальцами вдоль насечек.

Очень странный вид ласки. Сразу видно, что иномирский. Кому расскажешь – не поймут.

– Они такие… внушительные, – прошептала я, позабыв, что рот надо хоть иногда закрывать ради приличия.

– Нравятся?

– Себе бы я не хотела… но на вас нравятся, – признала, добегая пальцами до черных пиков.

От влаги рога залоснились, заблестели. Интересно, он их сам полирует или доверяет важную миссию кому-нибудь из масай?

– Держись за них, когда…

– А они не обломятся? – уточнила с испугом.

Будет весьма неловко лишить лидера Азумата его главного достоинства. Родовой гордости и вот этого всего.

– Хара! – усмехнулся дарр Тэй. – Я не Хмор. С моими рогами твои цветочные горшки не справятся.

Я нахмурилась: и часто он проверяет их на прочность? Сколько рабынь щекотало эти внушительные отростки? Я видела, как ему пятки по утрам массируют, перченными маслами натирают… И сейчас вот задумалась: а только ли пятки?

– Я мало кому позволяю дотрагиваться до рогов, – проворчал Ахнет. – И уж точно ни одна из моих масай никогда не держалась за них во время…

– Обойдусь без подробностей!

– Тогда целуй.

– Сама?

– Сама, – покивал рабовладелец, приподнимая меня над водой. Поймал ртом упавшие капли, ухмыльнулся.

Подтянувшись на могучих рогах, я уложила локти на татуированные плечи. Нависла над загорелым лицом, опустилась, осторожно коснулась пряных губ… Облизнулась, запоминая вкус. Еще раз поцеловала.

Уже почти не стеснялась, что, мокрая и дрожащая (совсем не от холода), я до пояса возвышаюсь над поверхностью. Капли стекали с волос, холодя спину. А пальцы демона, напротив, вгоняли под кожу жар.

Ахнет осторожно поддерживал под бедра, чтобы послушная тора не соскользнула в воду. А я целовала и целовала его… Сама. Потому что хотела? Все так. Потому что хотела.

Боги, как сильно! До искорок перед глазами. Аж живот крутило.

Взгляд дарр Тэя помутнел, бугристое тело налилось лавой. Меня легко подкинули… и выпустили из рук!

Надо было держаться крепче…

Лихо проскользив по мокрой коже, как с горки на саночках, я рухнула вниз. В стороны полетели брызги. Лопатки до боли вжало в стенку чана, а с другой стороны меня припечатало голодным демоном.

– Моя, – громыхнул Ахнет, вбивая эту мысль мне в сознание.

Ох, батюшки…

– Доверяешь мне? – уточнил демон, размазывая меня по стеночке, как размятый пластилин. – Хочешь познать со мной лахару сегодня?

Неожиданно для себя я кивнула. И еще пару раз. Наверное, пост-стрессовое… Со мной столько страшного произошло в последние дни!

А этот мужчина был слишком невероятным, чтобы у меня получалось о нем не думать. Наша близость в полумраке мокрой купальной чаши, эти его рога сумасшедшие, поцелуи бешеные, сердечный грохот… Ничего более волнительного с Машей Ралиевой, пожалуй, не происходило. Ни в Питере, ни в Керракте.

И как-то глупо, наверное, сказать «нет», когда на нем брюки вот-вот полопаются.

– Сахарная моя диковинка, – мурлыкал он, торопливо разбираясь с прилипшими штанами. Вода едва доходила ему до пояса: половина чана расползалась лужей по полу. – Вкусная, мягкая, нежная, голубоглазая… Тебе это тоже нужно, правда? Нужно *со мной*.

– Нужно.

От нетерпения я и сама разгорелась нешуточно.

С каких пор меня так волнует грядущая близость с мужчиной? В хорошем смысле волнует. Даже сбегать не хочется.

Дожидаясь падения последней стены, я просительно ковыряла ногтями его рога. Отчего Ахнет шипел, как кот, которого дергают за хвостик.

Ну что за брюки такие непослушные? Не проще их разорвать? Или… мм… сжечь? Теперь-то я осознала пользу распашных полухалатов.

– Сейчас, хара, – обещал он, задыхаясь от желания.

Выдохи жарили, как дым от Азо. Моя кожа покрывалась розовыми пятнами от опаляющей близости.

Рыжие вены затейливо скручивались на руках Ахнета, на его груди… Остальное скрывала темнота, и мне приходилось довольствоваться фантазией. Она дорисовывала к черным мокрым штанам то рог, то хвост, то еще что неведомое. Но чертовски интригующее.

– С вами так жарко… – уплывая сознанием, промычала я.

Услышала, как сорванные брюки перемахнули через бортик и улетели в лужу на полу. Ахнет придвинулся ближе.

Расплавленная до состояния жидкой карамели, я покрепче схватилась за «поручни» на его макушке… Сейчас будет лахара, да? Вот с этими вот рогами? Почему-то представилось дикое ковбойское родео. А сразу за ним вообразился бык с корриды, подкидывающий в небо тореадора с красной тряпочкой…

Не полная ли я «лахара», раз решила, что ее переживу? От наших тел уже пар шел! Кожу жгло, как будто Ахнет совком зачерпнул в камине раскаленные угли и швырнул в меня.

– Невыносимо жарко, – пожаловалась я.

Остатки воды в чане потеплели от нашей возни и не приносили облегчения. Я словно в кипятке купалась… С раскаленной кочергой в обнимку и с россыпью угольков внутри.

– Прости, Рия… Ты на меня так действуешь, что весь огонь наружу, – выдохнул Ахнет, оглядывая свой пылающий живот. – Но ты моя тора.

– Тора… ваша…

Мысли от жары размякли. Как на вулкане с этим демоном!

– На тебе браслеты… ты связана со мной магией… – бормотал он озадаченно. – Ты смогла дышать воздухом Керракта. Значит, и меня познать сможешь без вреда для себя.

– Но мне очень-очень жарко, – повторила я, обессиленно повиснув на рогах.

Возбуждение острой пульсацией колотило в живот, однако я вдруг четко поняла: мне это не по силам. Вот этот раскаленный атлант, сплетенный из каменных мышц… Он станет последним, кто касался меня при жизни. Еще пара минут на углях, и я расплавлюсь.

– Ты побледнела, Рия… но щеки красные.

– Лихорадит…

А мы ведь даже не начали… Что будет, когда дойдем до «главного блюда»? Оно, пардон, тоже с пылу с жару?

– Да когти Имиры мне в печень! – взвыл Ахнет, сминая в кулаках бортик чана. – Наверное, это из-за яда…

– Что? – закатывая глаза, я старалась дышать глубже. Кислород должен помочь.

Ах да, это же Керракт. Откуда тут кислород?

– Твое тело еще очень уязвимо, – сокрушенно выдавил демон.

Жаркие лапы подкинули меня в невесомость и вытащили из чана. Перенесли на кровать и быстро, от рогатого греха подальше, накрыли пледом тонкой вязки.

Ахнет прошлепал в темноте, натыкаясь на углы мебели. Замотал бедра куском полухалатной ткани, прорычал что-то грубое, посвященное каэре и Сиятельной. И раненым зверем, припадая на одну ногу, направился к двери.

– Куда вы?

– Надо… сбросить напряжение… я сейчас на пепел изойду, хара!

– Простите, – прошептала виновато.

Я же не знала, что растаю, как снежинка, в его объятиях. И если бы метафорически!

– Ты слишком слаба, чтобы познать мой огонь сегодня, – пробубнил Ахнет удрученно, стукаясь рогом о косяк.

– И вы… вы пойдете к той, что сможет его принять?!

На глаза навернулись едкие слезы обиды.

– Я вернусь. Скоро.

Глава 4. Хрупкость и твердость

Я проводила демона обиженным «ууу» и откинулась на подушку. Лахар криворогий!

Разомлевшее от жары, зацелованное и помятое, взбудораженное интимностью момента и пылкой лаской, теперь мое тело пыталось забиться в истерике… Но ничего не вышло. Перебор по эмоциям на сегодня.

Как бездарно закончилась наша первая ночь!

Представляя самые откровенные картинки, чтобы наказать себя за позорную капитуляцию, я лежала в безразмерной кровати Ахнета. У демона все большое, не только эго с рогами… Потолок высокий, кресло необъятное, в чане утонуть можно. А на постели поместится шесть-семь масай помимо дарр Тэя, если плотно утрамбовать.

Но сейчас тут лежала я одна. И чувствовала себя Алисой, проглотившей уменьшающее зелье и скукожившейся до состояния детской куклы. Покусывала губу, посасывала ранку… Вкус крови неприятно разъедал язык, но короткие вспышки боли отрезвляли.

Браслеты, к которым я попривыкла, снова терзали кожу. Будто во мне внезапно обнаружилась аллергия на золото и символы принадлежности.

Керрактская ночь пахла недавней страстью. Ее запах впитался в стены, забрался в ноздри, проник под кожу… и не отпускал.

Я притянула к груди плед и улеглась на бок. Спи, Маша. Этот козлина в полухалате, может, только под утро явится… Ни к чему дожидаться.

Долго я так дрейфовала на границе яви и сна? Кто тому свидетель? Подушка то проваливалась в черную воронку, утаскивая меня далеко вниз… то выталкивала из глубин наружу, заставляя слушать шорохи.

Скрипнули доски, лязгнул затвор… И в комнату вошло шатающееся чудище.

Мое чудище. По праву первой торы, тайной царьи и десятой яры… Но сегодня – чье-то чужое.

– Спишь? – голос Ахнета тоже казался чужим, осипшим.

– Сплю, – отрезала я и повернулась на другой бок, носом к багровой звезде.

Постель качнуло многотонным телом, источавшим самые разные ароматы.

– Спи, – согласился дарр Тэй и без приглашения перекатился на мою половину койки. Ему что, места мало?

Сверху на плечо легла теплая ладонь, но в этот раз прикосновение ощущалось инородным. Как в стерильном кабинете врача, когда тот касается тела отстраненно и неприятно, а ты терпишь, потому что так надо. И напоминаешь себе, что добровольно пришла на прием.

– Мне тесно. И жарко, – пропыхтела угрюмо. – Я, наверное, пойду в свою спальню.

– Хочу сегодня спать с тобой, хара, – сообщил Ахнет, придавливая лапой к подушке.

– Меня ждет Вау-Вау, – уцепилась за шанс сбежать.

– О нем позаботились масаи. А я позабочусь о тебе.

Меня аж перетряхнуло! Судорога пробежала по мышцам, внутренности рассыпались по телесным закоулкам. Как к этому вообще относиться?

Он только что сходил «справить нужду» к другой женщине… А потом с невинным видом, едва не насвистывая, улегся в кровать ко мне!

Глупая Маша… А разве иначе будет, когда у дарр Тэя появится еще девять жен?

Разумом я вроде все понимала, но ревность не затихала. Я резко развернулась. Сощурилась, выискивая в темноте наглые карие глазищи.

Пашке я сцен не устраивала… Ощущала себя полной идиоткой после его измен, отчего прилично стыдилась поднимать вопрос. Все всё знали. Вообще все. Вообще всё. Даже Ольга-

Пална, обещавшая стать мне лучшей свекровью из возможных, догадывалась о похождениях сыночка.

И только Машка-дурашка фанатично верила в верность… Как будто верность без веры – деньги на ветер.

Словом, Павел Юрьевич отделался малой кровью. Парой собранных чемоданов и мешком с индивидуальными «мыльно-рыльными» принадлежностями.

Но сейчас во мне бурлил если не полноценный вулкан, то сковородка с маслом – как минимум.

– Вот, значит, как? – прошипела я.

Выпутала руку из покрывала и обвинительно ткнула в лощеный рог.

– Рия?..

– Напряжение, значит, сбросить?! – дыхание сбилось. – А меня… меня… тут? Одну? В кровати, рассчитанной на десятерых? После того, как везде потрогал и все рассмотрел?

Уф… Уф… Задохнусь на зло блудному рабовладельцу!

– Нужна поменьше кровать? Тебе некомфортно? Я могу приказать Ансаю…

– Издеваеш-шься? – изошла на свист.

– Хара, мне нравится твой запал, но сейчас он не к месту, – с успокаивающей хрипотцой промурлыкал козел. Но я лишь крепче рассердилась. – Сначала восстановишься, потом уж…

– Ну нет уж. Ни потом уж, ни сейчас уж, никогда уж!

Я, может, тоже собственница. Где-то глубоко внутри.

Раздраженная до нервного тика, я надвинулась на рогатого и ткнулась носом в его плечо. Обличающе потное, блестящее в полумраке. Принюхалась, хищно выискивая на нем запах другой женщины. Масаи клана Азумат.

Тира пахла фурьями, Ваиса едой, Заранта каким-то тонким эфирным маслом, а Лайха у меня ассоциировалась с густым сандалом… Но от Ахнета тянуло только дымком и кровью. Чуть-чуть металлом и огнем.

– Вы что, опять дрались? И кого-то поранили? – озадаченно догадалась я.

Во-о-от что значит «сбросить напряжение»…

– Лучше было подвесить кого-то на крюк?

Демон поднялся на локте и с хмурым видом уставился на меня.

– Нет! – выпалила, убирая нос подальше от дарр Тэя. – Но если вы обломали Рохнету второй рог…

«То Лайха вам не простит».

Удрученно попыхтев, я представила, каково было хорею, когда его среди ночи вытащили из уютной постели. Лишь для того, чтобы разгоряченный господин смог спустить пар.

– Все рога остались на месте.

– Тогда… ладно, – сдалась я.

Эмоциональный вираж меня добил: голову от подушки не оторвать.

– Эмили права… Пустые люди очень хрупки, – посетовал Ахнет, вновь укладывая свое остывшее тело рядом с моим. – Ты должна восстановиться как можно быстрее, Рия. Керракт опасен, а я… я не знаю, сколько еще смогу терпеть… Ты для меня – что искра для соломы. Чуть приблизишься, и заливает лавой по самые рога.

– Да кто… кто вообще вам сказал, что я когда-нибудь смогу принять ваш огонь? – фыркнула я, неохотно туша пожар внутри. – Может, пришлым и безрогим это не дано, и наша первая лахара станет последней?

Просилось слово «посмертной».

– Ты снилась мне, хара. Ты предназначена для меня… А раз так, то сможешь, – упрямился он. – И примешь.

– А если не предназначена? – с вызовом глянула на пустую деревянную балку на потолке. – Тогда от меня к утру останутся горстки пепла, разбросанные по необъятной постели?

– Рия… Это просто слабость от яда. Временная уязвимость. Я дождусь, пока она пройдет… Надеюсь к тому моменту не сойти с ума.

– Пфуф-ф…

Не разматывая плед, страдалец притянул меня ближе. Лоб уткнулся в его дурманящую грудь.

– У вас уже были такие, как я? – прошептала, не поднимая глаз.

– Пришлые и безрогие дикарки?

– Иномирянки без магии, – поправила я. – Вы как-то сказали, что моя предшественница жила в клетке… но ко мне вы будете добрее…

– Она жила у меня всего пару дней. Я снял синеглазку с крюка на невольничьем рынке, но вскоре продал девчонку Тайру… за сотню душ, возвращенных в Керракт. Она ему требовалась для драконьего отбора, – неохотно вспоминал демон. – Льяра для Бронзового. Ловцы редко суются в Керракт, им неприятны наши обычаи. Но Тайру, видно, шкура была дорога…

– Мм, – сделала вид, что внимательно слушаю, хотя после выброса эмоций клевала носом. Организм словно обесточило.

– Сорвать драконий отбор – не шутка. Нет, Рия, я ее не попробовал, – признался Ахнет. – Больно когтистая, лень было приручать.

– Значит, вы не знаете наверняка, возможна ли эта связь.

– Ну… Верховный же владел безрогой?

– Она была богиней! – возмущенно пыхнула я. – А я, представьте себе, очень смертная…

И хрупкая, да. В этом вопросе я с Эмили соглашалась. В Керракте для меня смертельна любая мелочь.

– Мой племянник, сын Айланы, гостил здесь со своей непослушной ярой, – Ахнет принялся накручивать мои влажные волосы на горячий палец. Чудо-плойка. – Он рассказывал, что от связи с ней его огонь рвется наружу… Срываются блоки, теряется контроль, разгораются вены без всякой битвы. На ее коже тоже оставались отметины, но даже без клейма принадлежности она могла выносить близость.

– В той девушке есть магия?

– Мм… Да, магия в ней присутствует. Правда, весьма необычная для Веера, – признал Ахнет.

– А ваш племянник демон только наполовину?

– Все так. Адхам – полукровка, – кивнул он и с долей неуверенности продолжил: – Но я сердцем чую, хара: *ты* создана для меня.

– Если бы это было так, ваш огонь меня бы не обжигал, – уныло догадалась я и отвернулась. – Давайте спать.

Завтра Ансай объявит всему Керракту, что дарр Тэй созывает отбор невест. Каждая из прибывших на смотр демониц сможет принять огонь Ахнета… и не обжечься. В отличие от меня.

Глава 5. Рога минувших дней

Утром Ахнета на бескрайних просторах кровати не обнаружилось. Зато вместо рогатого тела на его половине лежал белый тогос.

На полу стоял поднос с легким завтраком и кувшином прохладного чая, а рядом на подстилке дремал Вау-Вау. Он, видно, так утомился охранять еду первой торы, что случайно отключился.

Приоткрытое окно впускало в спальню аромат дымка и теплый воздух керрактского утра. С крыльца слышалась хрипловатая речь Ахнета – он напутствовал хореев, которым во главе с Ансаем предстояло ехать в разные уголки мира.

– …После чего я изберу яр для брачного ритуала, положенного царху вулкана. Им выпадет право родить наследника с кровью Верховного. Нет более высокой чести во всем Керракте, – продолжал он начатую ранее речь. – Так и быть… Тар Варам, тар Хморам и Грохтарам я тоже разрешаю прислать дочерей. Проверим, пройдет ли у Даньяры аллергия на болота после новости о Маятнике Квентора…

– Мой господин, стоит ли связываться с теми, кто вас отверг?

– Я жду от них громких, правдоподобных извинений, Ансай, – пояснил дарр Тэй. – К тому же безумно любопытно, успеют ли окрепнуть рога Сахаи к отбору. Что да Вайи… Скажи Хмору, что первой ярой ей не бывать, и никаких прав на Азо у наследника не будет. Однако ей тоже лучше явиться.

– Решил отомстить? – фыркнула Эмили с порога.

Ее голос слышался сиплым, глухим, точно женщина умудрилась простудиться на адской жаре.

– Решил… внести ясность. Чтобы ни у кого не осталось сомнений.

Я не видела ухмылки на лице демона, но чувствовала, как играют на нем лукавые морщинки.

– В честь открытия смотра я продемонстрирую всем легендарный артефакт, – добавил дарр Тэй. – Кто в здравом уме такое пропустит?

– А потом, ослепленный властью над временем и пространством, ты решишь перекроить Веер? – уныло добавила Эмили, но ее ремарка осталась без ответа.

За окном поднялась багровая пыль, раздалось многоголосое фырканье. В сторону Азо поскакал отряд на красных фурьях. Только успела приметить алые рога Ансая, как группа хореев скрылась в клубах дыма и пепла.

В голове не укладывалось: в дом вот-вот нагрянут рогатые кандидатки! А мы с четырехрогой Айланой и ворчливой Эмили будем им кланяться на крыльце и подавать приветственные напитки.

Как можно делить любимого мужчину с другими женами? Как можно позволять ему укладывать в супружескую постель рабынь всех мастей, от полотерок до трудениц полей?

Все во мне дребезжало от несогласия. Оно зародилось внутри с первых дней в Керракте. С клетки, с отряда черноторговцев, с купли-продажи… И после, когда на запястьях сомкнулись браслеты, а над головой замаячил крюк, – я была не согласна.

Но и теперь, услышав для кого-то заветное «замуж», я была далека от смирения. Таких счастливиц запланировано целых десять! Не стоит радоваться выигрышу в рогатой лотерее: его придется разделить с другими участницами.

Оросив лицо водой из таза, я замоталась в тогос и, не обуваясь, вышла на крыльцо. Ахнет стоял у края помоста, провожал задумчивым взглядом хореев.

– Ты выглядишь отдохнувшей, хара, – отметил он, переведя взор на меня. – Небольшая бледность от яда тебя только красит.

– Я, пожалуй, откажусь от этой косметической процедуры в дальнейшем, – пробормотала я, кивая Эмили. Миссис Харт сочувственно повздыхала, закатила глаза и оставила нас вдвоем. – Так значит, все-таки будет отбор? Конкурсы, игрища, веселый тамада?..

– Наш отбор больше похож на битву, Рия, – усмехнулся дарр Тэй. – Ведь в нем участвуют демоницы… Их кровь полна огня, многие девушки из высоких родов обучены боевому мастерству и владеют оружием.

– Бои без правил? – уточнила я дрогнувшим голосом.

– Ну почему без? С правилами, – хмыкнул он.

Шершавый палец обласкал щеку и подтянул мое лицо для утреннего поцелуя.

Приятно, но…

Бои? По правилам? А ничего, что я в другой весовой (безрогой) категории? И из всех видов оружия владею только сковородой, закатыванием глаз и глубокомысленным «ой, всё»?

Сколько их будет? Штук тридцать, сорок? И все приедут, чтобы биться за Ахнета до первой крови?

Я с подозрением сощурилась, оглядывая демона. Он это только вчера придумал от безысходности? Или всегда тайно мечтал, чтобы загорелые девицы в лоскутах месили грязь и выдирали друг другу волосы?

Зрелище, достойное рейтинга 18+. Ставки принимаются? Букмекеры подтянутся позже?

– Чего дрожишь, хара?

– Эти ваши… отборные демоницы… они тоже с рогами, да?

– Разумеется. С самыми красивыми и крепкими, какие есть в Керракте, – покивал Ахнет, подчеркивая, что за качеством рожек будет следить особо.

– Так они меня… на эти свои… и поднимут!

А если чудом не убьют в первом же состязании, то на общем фото мое место будет в заднем ряду. За кучкой высокородных демониц.

Да меня из-за первых жен даже видно не будет! Каждая выше на две головы, да плюс еще эти… ну да, они самые.

– Не бойся, хара. Тебе не придется сражаться.

– Разве не нужно всем участвовать на общих условиях? – с недоверием протянула я.

– Тебя я уже выбрал. Но это пока секрет.

– А если Тарантас меня не одобрит? – вздохнула я. – Не даст вам разрешение на «великую брачную ночь» с пришлой?

– У меня есть способ его убедить, – уклончиво ответил дарр Тэй.

Подзависнув на красно-дымном пейзаже, я не могла выбросить из головы одну навязчивую мысль.

Браки заключаются одновременно. Лидер должен «откупорить» всех жен за один присест. Ахнет утверждал, это показатель силы… Якобы Великая Первая Ночь укрепляет связь царха с вулканом.

От этой новости мое ревнивое сердце совершало под ребрами затейливые цирковые номера.

То есть… он сначала одну. Потом вторую. За ней третью. Четвертую, пятую… И так до седьмого (десятого) пота, пока всех лахарой не осчастливит?

– Ты забавно хмуришься, хара…

– Десять раз?! – воскликнула я, вырванная из стыдных мыслей.

– Что именно тебя удивляет? – спросил озадаченно.

– Десять раз за ночь никто не сможет.

Как бы там от многократной лахары все ценное не истерлось и в прах не обратилось. Спорим, ко мне доползут только рога?

– Проверишь, Рия, – коварно пообещал Ахнет. – Ведь именно десятая будет последней. Я приду к тебе после всех… И знаешь, что самое прекрасное?

– Что? – уныло спросила я.

Пора запускать радостные фейерверки или рано?

– С десятой остаются до утра.

***

Закатив глаза в мрачном «ой, всё», я покинула крыльцо и направилась по коридору в дальний уголок дома.

Комнату Эмили Харт выделили крошечную, но со всеми удобствами. Когда я вошла, легендарная путешественница с нежностью расправляла красную кофту на плетеном кресле.

Браслеты с женщины сняли, однако клеймо на коже еще удерживало ее от резких движений.

– Вы не одобряете идею с отбором? – с порога спросила я.

– Обычно я не лезу в чужие миры со своими советами, – промычала она. – Это их традиции, их законы, их менталитет…

– Но вы сердитесь на него.

– Во время путешествий по Вееру я видела много изломанных судеб… И ни разу жажда мести не привела к чему-то хорошему, – уклончиво пробубнила Эмили. – Керракт не самый плохой мир Веера, а Ахнет – не самый плохой демон… В глубине души он добряк и вполне прогрессивен. Но он не видит полной картины, Маша. Не понимает, что тебе здесь не место, что его игры в бога тебя сломают. Точно ребенок, не желающий расставаться с любимой куклой!

– Теперь у него целых две игрушки, – пробормотала я, вспомнив, как любовно он катал маятник в шершавых ладонях. Если бы меня вчера не ранило, так и игрался бы с зеленым шаром.

А скоро у дарр Тэя появится три десятка новых развлечений. С идеально крепкими рожками.

Уверена, конкурсы нас ждут интересные.

– Я видела, как страдают люди, в которых нет искры. Анмаги, пустышки, простаки… Их во всем Веере хватает, но чужая сила и власть для них губительна, – продолжала Эмили, сминая толстовку в плотный красный квадрат, точно собиралась уложить вещь в невидимый чемодан.

– Я крепче, чем думала, – пробормотала, присаживаясь на подоконник.

– Да, Маша. Другая не протянула бы в Керракте и пары дней. Но я не теряю надежды забрать тебя с собой.

– Далеко?

– В Сеймур, а оттуда – в твою родную Хаврану.

Я растерянно повела плечом.

Питер. Дом. Сухой клен, бьющий веткой в окно. Хмурое лето, гомон улиц, спешащие прохожие… Хочу ли я возвращаться?

Новая жизнь обрисовывала дикие, странные перспективы. Связанные с рогами и неминуемым убиением в первом же конкурсе. Однако… я прикипела к демону (вчера – так даже не в переносном смысле). И не готова пока собирать чемодан.

– А что там, в Хавране? – хмыкнула я. – Могила родителей, клининг измазанных нечистотами ковров, Пашка, променявший меня на сотню копий? Два часа на метро туда, два часа на метро сюда… Толпы безликих прохожих, которым до меня дела нет.

Впрочем, и здесь, в Керракте, я ощущала себя не на своем месте. В яры не годилась, тора тоже вышла сомнительная… Не факт, что я вообще смогу пережить огненный темперамент Ахнета. И как быть?

– Расскажите мне…

Я переместилась с подоконника в опустевшее кресло и поджала ноги.

– Что рассказать? – Эмили уселась напротив, на край кровати, и с вежливым интересом уставилась на меня.

– Все. Чтобы я понимала, для чего он затеял чертов отбор! – закрывшись руками от колючей правды, потребовала я. – Объясните про битву, про право, про наследников, вулканы и драные традиции! Потому что я… Я никак не могу смириться с тем, что нас будет… *десять*.

– Жен? Мда… Сомнительное счастье – принадлежать по очереди, – согласилась Эмили. – Рассказать про битву… С чего бы начать? Вчера Ахнет объяснил, как появилась традиция Великой Брачной Ночи. Обряд с десятью ярами придумал Таурантос.

– «Красный бог», – припомнила прозвище главного демона.

– Местный псих-генерал с кровавыми глазами, – без лишнего благоговения фыркнула она. – Властолюбивый, жестокий, помешанный на войне и подчинении. Он жаждал наплодить наследников, укрепив связь с самыми крупными вулканами мира, чтобы черпать от них огненную силу. И преуспел…

– У него тоже было десять жен, – покивала я. – И еще… похищенная наложница-иномирянка, я помню.

– Сиятельная сидела на цепи и страдала от его грубой ласки, – вздохнула Эмили.

– А она была настоящей богиней? Не в плане метафоры, а прямо – *бо-ги-ня*?

Я, пожалуй, нынче ничему не удивлюсь.

– Эрренская покровительница дев, попавших в беду, – грустно улыбнулась миссис Харт. – Но богиня сама угодила в великую беду, каких поискать. Судьба была к ней жестока: родной брат отдал девушку Таурантосу. Войско рогатых вторглось в Эррен и сеяло хаос, боль, кровь… Имирой откупились.

– Да как можно продать богиню? – изумилась я.

Это же не сундук с бабушкиным барахлом, а живой человек! К тому же – сияющий.

– Ну, видимо, богов в том мире хватало. Не самый ценный ресурс, – едко хмыкнула женщина. – Я слабо знаю эту историю. Однако поход рогатых напугал все миры Веера, про суровых варваров-керрактцев до сих пор страшилки ходят.

Прикрыв лицо рукой, я придумала: что, если бы на Земле вместо Бабайки детишек пугали Ахнетом? Испугалась бы я? Да не то слово! Всю ночь с фонариком просидела бы, ожидая рогатого вторжения из-под кровати.

– Похищенная богиня была красивым трофеем. Она сверкала сама, а рядом с ней как будто сиял и он. Однако иномирянка не могла принять пламя Верховного и дать ему потомство, – просто, как будто начитывала рецепт «Шарлотки», рассказывала Эмили. – Во-всяком случае, так думал Таурантос. Успей она его истинно полюбить, дай он ей время… Впрочем, что это со мной? Рядом с Ахнетом сама становлюсь романтиком?

Она хрипло рассмеялась и в шутку похлопала себя по губам.

– Но Красный бог был жесток и нетерпелив, властолюбив и верен традициям, – догадалась я по прежним описаниям. – Он предпочел десять синиц в кровати… а журавля посадил в золотую клеть и использовал по нужде.

– Как интересно ты это подметила. В заточении, в клетке чужого мира, во власти нелюбимого… Я читала, что вместе с «военным трофеем» Таурантос получил от Варха особые оковы, способные усмирить даже Сиятельную. Более горькой участи для женщины сложно представить. Неважно, богиня она, демоница или простая смертная.

Мои золотые оковы играли на свету радужными переливами. И «клятва принадлежности», впечатанная в металл, множилась перед глазами.

Многозначительно выгнув бровь, Эмили продолжила:

– Десятилетиями Имира терпела унижения. Народ видел в ней игрушку Верховного, а яры не упускали случая плюнуть в лицо безрогой богине. Они были простыми демоницами, а пленница сверкала, как драгоценный камень. Такова женская природа, Маша: каждая хотела возвыситься над пришлой. Впрочем, и с ярами Верховный был суров. Не было в тех союзах любви… Лишь долг и укрощение плоти. Красный бог не знал, что такое чувство к женщине.

– А что с ней стало, с украденной богиней?

– Одни верят, что она сбежала и воссияла в лучшем из миров. Другие рассказывают, что от сильного магического истощения она утратила божественную суть и стала смертной. Третьи до сих пор верят, что Сиятельная приглядывает за ними с небес Керракта. Спустя века многие местные стали принимать ее как свою богиню.

– Печальная судьба…

И чем-то напоминает мою. Клетка, оковы, сомнительный статус, ненависть, неприязнь…

– Вскоре после Великой Ночи яры Верховного понесли. Одна за другой, – резко выдохнув, Эмили вернула нас к теме. – От каждой породистой демоницы ответвился свой род.

– Десять родов-наследников с кровью Таурантоса?

– Дарр Тэи, дарр Хары, тэль Раэли, хиг Квары… – наморщив нос, бормотала по памяти Эмили. – Остальные стерлись в безвременье. Уже не вспомню имен.

– Значит, Ахнет – один из многих?

– Дарр Тэи носят эту кровь по праву, – покачала она головой. – Первые от первых, старшие от старших. Поэтому они владеют Азо – красным исполином – и песчаной кровавой пустошью.

Сощурившись, я произвела несложные расчеты… и пришла к выводу, что предок дарр Тэя был первенцем старшей яры. А сам Ахнет – сыном главной жены.

– Однако это право давно пытаются оспорить. Достаточно придумать пару сплетен (мол, бабка дарр Тэя блудила с низшим демоном), чтобы пошел слух: кровь Ахнета – вода.

– Как низко! – вскипела я. – К чему эта мерзость?

– Ох, Маша… Это Керракт. Тут имеют ценность вещи, каким пустая хавранка не придала бы значения, – удрученно повздыхала миссис Харт. – Те рыжие камешки, что в урожайные годы дает Великий Вулкан. Владение ценными пограничными территориями. Репутация, гордое имя лидера, число хореев и масай, густота огненной крови, плодовитость, количество наследников… Без всего этого даже знаменитый род – ничто.

Ценности… Как трудно среди чужих найти свои.

Пока родители были рядом, я жила по заветам отца. Не было ничего важнее, чем поступить на правильный факультет и ежедневно выгрызать зубами красный диплом. Чтобы потом карьерная лесенка выстроилась как надо, как папа давно распланировал.

«Ралиевы всегда добиваются успеха. Они рождены, чтобы парить высоко!»

Когда отца не стало, я начала ценить совсем другие вещи. Беспокоилась, чтобы зарплату вовремя выплатили, и я успела за аренду перевести. Волновалась, чтобы свежие булочки с корицей не раскупили, пока я доползу до кофейни. Или вот с Пашкой старалась не сталкиваться, приезжая в родной район. Это было чертовски важно.

– Хайред-Хейм ведет род от второй яры Верховного, – после заминки добавила Эмили, пока я вспоминала, насколько пустой и бессмысленной была моя прежняя жизнь. – Эти сказки стары как мир. Якобы ребенок второй яры родился на пару часов раньше первенца старшей… Вот кланы и ведут спор, кто истинно принял наследие Красного бога. Кто владеет правом на Объединенный Керракт.

– Но разве кланы, отдававшие демониц, не заключали сделок, кто что получит?..

Вспомнилось, как тар Хмор требовал себе привилегий. Заранта выболтала, что Хмыря не так привлекала именитая кровь, как возможность получить щедрый выкуп и долю добычи с Азо.

– Был ли тот договор – одной Судьбоносной ведомо, – пожала плечом Эмили. – Или уничтожен, или спрятан. Это было пятьсот лет назад, Маша! Теперь уж не узнать волю Таурантоса о том, кто его истинный наследник. Тот, кто рожден первой женой, или тот, кто первым родился. Есть лишь закон, что всякий потомок может биться за право, достигнув равного статуса с оппонентами.

– И Ахнет хочет драться?

– Мы до этого дойдем, – пообещала Эмили. – Неприязнь между дарр Харами и дарр Тэями длится веками, однако огненный кинжал в их тихую вражду бросила Айлана. Ее побег послужил стартом, а к финишу мы вот-вот придем. Боюсь, Маша, смертельный бой двух лидеров назревает уже сорок нет. И нет шансов его избежать.

– Не понимаю, – нахмурилась я. – Бой? Ахнет хочет помирить кланы и объединить Керракт?

– Ах, нет… Он жаждет мести, – едко хмыкнула миссис Харт. – Азумат ждет от него кровавого отмщения за прежнего лидера, трагически павшего в последней Битве за право.

– И для этого дарр Тэю нужны жены? – недоуменно уточнила я.

Казалось, если разберусь в причинах, толкающих Ахнета на брак с нелюбимыми женщинами, то смогу… Что? Смириться, простить, понять, пустить его в постель после девяти горячих предшественниц?

Пока все, что я знала о дарр Тэе, противоречило его же стремлениям. Он ведь на дух не переносит Хморов, Варов и прочих «таров»! Скользких, трусливых, ведомых, мелочных. Их отказы ранили Ахнета в самое сердце… Зачем же зовет обратно девиц, задиравших породистые носы?

– Он должен вступить в бой в равном с противником статусе, – облизывая сухие губы, объяснила Эмили.

– А у противника, значит, полный комплект? – выдохнула я и откинулась на спинку.

Плетеное кресло удивленно скрипнуло. Кто посмел потревожить? Что за босое безрогое создание в белой тряпочке?

Кресло, как и все в доме Ахнета, рассчитывалось под владельца и его плечистых соклановцев. Так что Маша-потеряша могла уместиться на сидении раза три-четыре, и еще оставалось место для ручной клади.

– Хеймод дарр Хар, нынешний лидер Черного клана и царх Хайро, тоже не сразу получил яр. Заминка вышла… с одной из невест, – покряхтела Эмили. – Но несколько лет назад он все же добился благословения Верховного. Ритуал связал его с десятью чистокровными демоницами, и Хеймод укрепил связь с вулканом рода, зачав семерых наследников…

– Прямо достижение века, – фыркнула я.

Брачные калькуляции допекали. Нашел, чем гордиться! Заделал семерых с разными женщинами! В нашем мире он разорился бы на алиментах и подготовке отпрысков к школе.

– Теперь Ахнету, чтобы устроить бой, нужно догнать Хеймода в статусе. Они оба вступили в права на вулканы «на основании смерти», однако дарр Хар укрепил связь. А вот Ахнет… промедлил, вызвав в клане приличное раздражение. Все ждал чего-то.

Подернутый дымкой сомнений, взгляд путешественницы коснулся моего лица. Ее губы тронула грустная улыбка: мол, дождался, а толку? Не во власти демона изменить правила целого мира.

– Сорок лет назад я была мелкой пигалицей и лишь мечтала о карьере проходимицы Веера, – Эмили размяла плечи и закинула ногу на ногу. – Тогда в Керракте чуть не случилось легендарное перемирие враждующих кланов. Старый лидер Хайред-Хейма намеревался

передать цархство старшему сыну. Хеймоду всего-то и надо было, что заручиться поддержкой десяти родов и выбрать яр для брачного ритуала. После чего его сердце накрепко бы связали с плодовитым Хайро – Черным исполином Керракта.

Я обернулась к окну и нашла пыхтящего Азо. Словно огромный алый паровоз, он выплевывал в небо аккуратные клубы дыма. Пух-пух-пух! Пых-пых-пых! Какой бы ни был тот черный, наш все равно красивее. Вон как соками наливается.

– Как там все случилось, как Азумат упустил обещанную невесту и сорвал сделку… Ахнет не любит про то рассказывать. А я не выпытываю, чтобы не угодить пузом на его величественные рога. Мне моя шкура еще дорога, – в голосе Эмили звякнули лукавые нотки. Вряд ли она воспринимала демона как серьезную угрозу.

«Когда-нибудь я расскажу тебе, как все началось… Но не сегодня. Сегодня тошно», – вспомнился хрипловатый шепот дарр Тэя.

Надо ли говорить, что времени на разговоры по душам у Ахнета с тех пор не появилось?

– Знаю лишь, что Айлане прочили место второй яры Хеймода, но она, гордячка, была недовольна раскладом, – Эмили дернула бровью. – Великие дарр Тэи, несущие кровь Верховного сквозь века, – и лишь вторые? Кланы долго торговались, посылали вестников, старших хореев… Дарр Хары упирались до последнего: не желали отдавать первенство «красной». Мда… Два старинных рода могли опустить мечи, объединиться, дать удивительное потомство. Родить истинного лидера с незыблемым правом на Объединенный Керракт. Но… не случилось. Это толкнуло Айлану на побег в Сеймур и чуть не стало причиной междумирской войны.

– Войско Хайред-Хейма собиралось пойти за беглянкой? – ужаснусь я, вообразив жуткое полчище рогатых.

Мне они представлялись укутанными в черные сгустки теней, с темными плащами, рогатыми шлемами и капающей с мечей ядовитой смолой.

– Думаешь, зря наши ученые изучают керрактское оружие и отказываются делиться разработками? Вовсе нет, Маша, – Эмили погрозила пальцем. – Среди демонов хватает таких, какие от ярости сомнут половину Веера. Поэтому Сеймур всегда готов к любому вторжению. На всякий случай.

Я взяла небольшую паузу, чтобы переварить факты. Поскрипела креслом, раскачиваясь в плетеной лодочке туда-сюда. Постреляла глазами в потолок и за окошко, рисуя взглядом по завиткам дыма…

Мозг испытывал нешуточную перегрузку. Словно нас с ним без предупреждения запустили в стратосферу. Информация ощущалась гигантским шершавым комом, сплетенным из жестких корней подробностей и хитрой лозы интриг: попробуй прожевать.

И главное – степенная леди о четырех рогах никак не вязалась с образом взбалмошной гордячки, чуть не развязавшей войну миров!

– Выходит, побег Айланы сорвал брачный ритуал и бросил тень на репутацию Азумата? – осторожно уточнила я. – Обе стороны остались… эмм… разочарованы?

– Старый Айлах отказался выдавать свою дочь и предостерег Хайред-Хейм от резких движений в сторону портальной арки. Был поединок. Тогдашний лидер Азумата бился за право… За право Айланы уйти. За право дарр Тэев выбирать судьбу. За их нерушимое право на Объединенный Керракт: это заткнуло бы всем несогласным рты, – Эмили судорожно вздохнула. – Тот бой действительно предотвратил кровавую резню кланов. Но унес жизни двух лидеров, а Хеймода и Ахнета сделал цархами «на основании смерти».

Значит, в один год демон потерял и сестру, и отца… Всю родню забрала судьба, а Ахнету осталась лишь пыль под красным исполином. Да еще долг старшего сына, обязавший его разгребать бардак.

– Исход той битвы не дал ответа. Кто прав? Кому покровительствует Красный бог? Виновен ли Азумат перед Хайред-Хеймом или, по праву истинного наследия крови, Айлана имела

право выбирать судьбу? Даже парившая над телами хара не смогла определить победителя. Вопрос не решен. Сама понимаешь…

– Ахнет намерен поставить жирную точку и отстоять честь отца, – кивнула я. – Поэтому борется за последних чистокровных девиц этого мира? Чтобы Тарантас его благословил на битву?

– Дело не только в благословении… Их отцы бились в равном статусе и оба пали. Без прочной связи с Азо Ахнет может оказаться слабее: вулкан дает огромную силу своему царху. А дарр Хары всегда славились хитростью и нечестной игрой…

Поймав мои глаза, Эмили покивала. Убедилась, что я понимаю, и продолжила:

– Хайред-Хейм годами делал все, чтобы ослабить Азумат. Кланы, владеющие землями у границы Черных, боятся открыто поддерживать Ахнета. Азо выдыхается, урожайность падает, внутри Красных гуляют сомнения. А лидер клана вместо того, чтобы решать вопрос, тратит золото на новые игрушки… Еще немного – и дарр Хары просто сметут дарр Тэев с их территории. Сдвинут Азумат с исторической земли, откуда Таурантос повел войско на Эррен.

Впечатленная откровениями Эмили, я кожей ощущала, как сильно ответственность за клан давит на Ахнета. Как гнет его могучие изрисованные плечи к земле.

Вспомнились слова обезроженной старухи-кухарки:

«Вы глупый, сумасбродный мальчишка. Когда уж поймете? Азумат – это не только дарр Тэи! Это Азо, это красная земля, это демоны, что связаны клановой клятвой верности… Великий Айлах дарр Тэй умер, отстаивая честь рода. Вы давно уж должны в Хайред-Хейме за право биться, а сами… Тьху!»

– И все ради мести? Из-за побега невесты и гибели отцов?

Разве не должна была двойная потеря остудить кланы, показать, что смертельная драка – не лучший выход из ситуации?

– Все слишком запутано. И клубок лучше не расплетать, Маша. В конце концов, месть – хороший повод, чтобы прикрыть битву за ресурс.

Нервно передернув плечами, Эмили встала с кровати и отошла к окну. Подергала край шторы, заставляя алую ткань бежать волнами. Поежилась.

– Хеймод хочет верить, что он потомок первенца Верховного. К тому же Айлану отдавали с щедрым приданым. Сестра Ахнета наследовала половину урожая Азо, а ее дитя, рожденное в Хайред-Хейме, смело в будущем претендовать на цархство и долю матери, – пробормотала она, не оборачиваясь. – Незадолго до ее побега брачная сделка была запечатана огнем.

– Значит, дарр Хары хотят «законную компенсацию ущерба»? А Ахнет, разумеется, не считает, что должен делиться. Ведь свадьбы не было и истинный первый потомок – он сам?

Еще пара часов наедине с миссис Харт, и я смогу написать диссертацию на тему клановых распрей демонов. Только кто это станет читать? Востребованы ли на «Международке» проекты такого масштаба?

– Вулканы вымирают по всему миру. Земли беднеют, урожаи падают, – флегматично выдохнула Эмили. – Тот, кто владеет огнем, владеет всем. Все, как всегда, ради сердца… Единственного истинного сердца, что еще бьется в Керракте.

В голове не укладывалось, что кто-то может вести войну из-за горстки пепла, безжизненной пустыни, сгустков дыма и пары пыхающих гор. Но чужой мир – потемки…

Раз тот «черный» всеми силами порочил Ахнета, бросал тень на его репутацию и яростно отбивал невест, значит, вряд ли хотел официальной битвы. Потому и мешал дарр Тэю собрать полный комплект и обратиться к богу за благословением.

Не так уж крепко Хеймод веровал в свое первенство, как заявлял. Не настолько надеялся на силу, чтобы отдать исход битвы на волю судьбы. Подстилал, гад, соломку!

Потому что упырь из Черного клана чувствовал, что Ахнет снимет с него три шкуры. А рога аккуратненько отпилит и поставит на полку с трофеями.

Я видела, как тренируется мой демон. Ежедневно, не щадя ни воинов, ни себя. Да у них даже мечи и дубины не тренировочные – увесистые, железные. Если ядом не смазаны – уже, считай, послабление от господина.

А как быстро затягиваются его раны, видали? Как льется пламя с раскрасневшегося клинка, как хитро закручивается кинжал в полете? Нет, равных по силе Ахнету я еще не встречала. А яд хары? Пока эта птица покровительствует Азумату, невозможно тягаться с «красными»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.